

Б. Колесов

***СУДЬБЫ ТУМАННЫЕ МОТИВЫ
(Жизнь и мечты Николая Привалова)***

Памяти друга

В небольшом городе, далеко на Востоке, жил-был мальчик Коля Привалов, тихий, светлый, застенчивый. Колина мама, тратя слабые силы, следила, чтобы Коля всегда ходил чистым и опрятным. Коля хорошо учился и любил читать книжки. История про Павку Корчагина произвела на него сильное впечатление, и он мечтал стать таким, как Павка, когда вырастет. В пионерском лагере Коля, научившись играть на горне «Побудку» и «На линейку становись!», стал горнистом. Позже Коля освоил баян и пел любимые песни, сопровождая себя. Пел он хоть и простовато, без рулад и вокальных украшений, но музыку чувствовал и понимал. Пионерия и комсомол приучили его любить Родину и гордиться ею, уметь преодолевать трудности, какими бы они ни были: в учебе, физической работе, в летних походах с одноклассниками.

В старших классах у Коли открылись способности к физике и математике. К этому времени он вырос, вытянулся, превратившись в стройного, высокого юношу с доверчивым взглядом голубых глаз, в которых, однако, угадывалась тайная, пронзительная мечта. С нетерпением ожидал Коля окончания школы, чтобы вступить во взрослую жизнь. Его манила тайна: что с ним будет, где он окажется, что

совершит? Час, наконец, пробил, и он отправился за несколько тысяч верст в большой сибирский город, где находился еще молодой, но уже успевший стать знаменитым Университет. Коля сдал все экзамены и через месяц вернулся домой студентом физфака.

Учеба в Университете оказалась тяжелой, изнурительной, что, как ни странно, только подстегивало студентов: они понимали, что учатся не в каком-то провинциальном вузе, а в элитном университете, где по-другому нельзя. Кроме того, здесь, в Университете, Коля уже не чувствовал себя, как в школе, лучшим учеником, и даже несколько потерялся среди сокурсников, каждый из которых был заметной личностью. Но Коля верил, что может достичь большего, и когда в конце первого курса объявили о формировании студенческого строительного отряда для поездки на все лето на Север, Коля, не раздумывая, записался в него. Он чувствовал в себе много нерастраченной энергии, желание сменить обстановку, ну и, наконец, сделать что-то заметное, весомое.

Север ошеломил ребят, встретив их сказочной красотой тундры, незаходящим солнцем, полчищами комаров. Их привезли в поселок с редкими разбросанными домишками, образующими подобие улицы, и деревянными настилами вдоль нее, чтобы не утонуть в грязи. Им предстояло здесь вырыть огромный котлован, соорудить в нем замысловатую опалубку и отлить из бетона большой и технически сложный фундамент для установки на нем в будущем мощной тепловой машины. На стройке была, конечно, обычная строительная техника: бульдозеры, небольшие подъемники, самосвалы, но Север не любит сложные механизмы, и основными рабочими инструментами

у студентов стали надежные лом, кирка, лопата и носилки. Коля поначалу только в общих чертах представлял себе назначение всей стройки, но постепенно вник в ее детали, и работал увлеченно. Не жаловался, не стонал, хотя временами казалось, что сил уже не осталось. Старшие в отряде Колю заметили, и на следующий год он поехал на Север уже бригадиром. Но и в новой должности лом и лопату из рук не выпускал, круша вместе со всеми гранит и вечную мерзлоту. Стиснув зубы и вгрызаясь ломом в скальную породу, вспоминал историю Павки Корчагина, и она согревала его. Студенты из Колиной бригады ценили в нем открытость, приветливость и абсолютную неспособность сделать подлость, хотя бы и ничтожную.

Все последующие летние каникулы Коля провел на Севере. Север нравился ему, нравилась и его роль на Севере. Здесь он возмужал, утвердился характером, осознал, на что способен. Он понял, что жить нужно ответственно и серьезно. На Севере его труд воплощался в реальные объекты, без которых местным жителям было трудно жить: причалы, путепроводы, котельные, и это давало Коле основание втайне гордиться собой. Север навсегда остался в его памяти ярким пятном, временем его личных достижений. В поездках он сошелся с тремя такими же, как он, энергичными ребятами, и когда пришло время выбирать будущую работу, все четверо распределились в один Институт и занялись одной научной проблемой, уверенные, что справятся со всеми трудностями, потому что уже умеют это делать.

Задача, которую они решали, поначалу была чисто технической: им предстояло сделать прибор, в то время еще очень редкий в мире, чтобы потом уже с этим инструментом

приступить к основной научной теме. Роли распределились сами собой. Игорь с Илюхой, технари по менталитету, с первых дней погрузились в электронные схемы, конструкции вакуумных насосов, разнообразные стеклянные и керамические детали. Трубин помогал им и, лучше всех понимая конечную цель, следил, чтобы все развивалось в правильном направлении. Коля не владел каким-то специальным техническим умением, востребованным в данный момент, и его отправили в библиотеку просматривать литературу, чтобы быть в курсе всего, что сделано до них, и не изобретать велосипед.

Поначалу Колю оглушил огромный поток информации, вырвавшийся из толстых реферативных журналов, что мрачными рядами стояли на полках металлических стеллажей. К тому же он боялся пропустить что-нибудь важное и напряженно вчитывался в сложные технические тексты патентов и заявок, отчего голова его тяжелела и застилалась туманом. Но потом он как-то пообвыкся, научился отсеивать ненужный хлам, мельком взглянув лишь на одну-две строчки в начале сообщения. И дело пошло. Каждый день ему удавалось найти что-то ценное как для его группы, так и ценное вообще, привлекавшее его внимание смелостью и оригинальностью решения. Все это аккуратно сортировалось и записывалось в тетрадь. Но очень скоро уже и его тетрадь начала переполняться, и он понял, что с этим нужно что-то делать.

И Коля стал размышлять над тем, как свалившуюся на него из журналов массу новых познаний заставить работать с пользой для себя и других. Теперь он знал, какие разработки являются самыми перспективными и продвинутыми. Значит, программу исследования нужно

выстроить так, чтобы оказаться в этих горячих и востребованных точках научного прогресса. И успех гарантирован! Но беда в том, что ему самому в данный момент выстраивать было нечего. Да и привлекательных предложений было столько, что одному человеку или даже их маленькой группе с ними не справиться. Оставалось только одно: выходить на тех, кого реально могут заинтересовать Колины библиотечные открытия.

И он вспомнил о своих сокурсниках, работающих по разным институтам. Их он хорошо знал, знал, на что они способны, и им он совершенно спокойно может передать часть своих находок. И если сокурсники с Колиной подачи продвинулись в своих делах, то это станет несомненным успехом для них, бонусом для нашей Науки и лучшей наградой для Коли за его скучные библиотечные труды! Он сможет таким образом помочь друзьям-сокурсникам, помочь по-товарищески искренне и бескорыстно! Мысль о том, что он как бы даже поставит им задачу и наметит фронт работ, как когда-то ставил и намечал для ребят своей бригады на Севере, Коля прогнал как недостойную.

Постепенно он начал понимать, что информация – великая сила, и тот, кто владеет ею, владеет ... миром? Ну, владеть миром Коля, конечно, не надеялся и не собирался, но отслеживать и анализировать нескончаемый поток разработок, изобретений, открытий, которыми буквально бурлил весь мир, он был просто обязан. Эти идеи захватили Колю. Он даже почувствовал, что стоит в начале пути, неизведанного и никем еще не пройденного. В самом деле, если сокурсники не подведут и предлагаемый Колей алгоритм освоения мирового научного опыта успешно

заработает, то он, Николай Привалов, сделает большое дело и выполнит, возможно, свое жизненное предназначение!

Так мечтал Коля, склоняясь над очередным томом реферативного журнала. Теперь он стал еще внимательнее относиться к прочитанному, проходя журнальный поток широким бреднем. И вскоре собрал достаточно приличный пакет интереснейших сообщений, чтобы начать звонить знакомым и извещать их о результатах своих поисков. Но сокурсники повели себя странно, совсем не так, как рассчитывал Коля. Они либо очень неохотно отзывались на его звонки, либо вообще отмалчивались. Коля и удивился, и огорчился. Он не ожидал такой реакции. «Ну, ничего, – подумал он, – они еще не понимают, насколько важно то, что я им даю, но скоро поймут». И ошибался.

Теоретически Колина идея была правильной, но только теоретически. На самом деле наука устроена несколько сложнее, чем он себе представлял, и реакция сокурсников была вполне естественной и продиктована совсем не их ленью или безразличием, как можно было предположить сгоряча. Откорректировать, то есть изменить тему исследования, чтобы приблизить ее к самым передовым научным разработкам, было не так-то просто. Дело в том, что каждый научный сотрудник, проводя вместе с шефом какую-то исследовательскую работу, изо всех сил обустроивает вокруг себя небольшое научное пространство, куда входят сам шеф, потом тема, потом еще необходимые приборы, и, наконец, вспомогательный технический персонал. Сотрудник глубоко вникает в задачу и осмысливает ее. Поменять внезапно направление по Колиной рекомендации означает поменять практически все эти составляющие, причем с неясной перспективой. И какого добра ждать от таких

перемен, очень похожих на авантюру? Даже если удастся повторить чей-то результат, хотя бы и впечатляющий, проку от этого не будет никакого. Наука существует для того, чтобы создавать новое, а не повторять старое. Но Коля по причине своего молодого возраста этого еще не сознавал и досадовал на друзей-сокурсников.

Когда, наконец, долгожданный прибор был создан и можно было приступать к научным экспериментам, Коля, конечно, спустился из библиотеки в подвал, где размещалось их детище, но мысли об оставленной наверху работе не покидали его. Убеждение в необходимости библиотечных поисков не проходило и даже усиливалось, и как только появлялась свободная минутка, Коля возвращался в читальный зал. Обнаружив что-нибудь стоящее, звонил друзьям-сокурсникам.

Создание молодыми стажерами, вчерашними студентами, сложного и редкого инструмента в Институте оценили, но недостаточно высоко, как им показалось. Им хотелось большего признания. Вот тут им бы остановиться на минутку, немножко подумать и рассмотреть не только сегодняшнюю ситуацию, но и перспективу в целом. А они обиделись, не стали особенно раздумывать, и все четверо перешли в другой Институт, помельче, где рассчитывали получить большее уважение к себе. И это оказалось их общей ошибкой. В жизни каждого человека случаются неприятности и падения, которые приходится так или иначе переносить. И чем спокойнее и мудрее это сделать, тем меньший урон они принесут. А наши герои совершили резкий скачок, исправить который было уже невозможно.

Однако к тому времени пионерский результат, который они предполагали получить с помощью их

замечательного изделия, уже был достигнут другими людьми за рубежом, и им оставалось лишь заниматься тем, чем занимается большинство сотрудников в научной среде – накапливать знания и технические приемы в своей области. И они вынуждены были приступить к работе негромкой, неброской, не гарантирующей ошеломительный результат в будущем, к тому же в организации, которая никак не относилась к лидерам среди ей подобных и не могла серьезно поддержать их. А им хотелось известности, успеха, прорыва.

Потянулись годы однообразной будничной работы, которая не всех устраивала, к тому же в стране началась перестройка, все с одной стороны стало зыбким и неопределенным, а с другой – появились неожиданные возможности, недоступные прежде. Да и юношеский возраст закончился, и одной веры в близкий успех стало недостаточно. И их группа начала распадаться. Трубин и Коля ушли в закрытое конструкторское бюро. Илюха, технический самородок, пустился в сомнительную коммерческую деятельность, принесшую ему больше поражений, чем побед. Игорь, напротив, никуда не рвался и проводил время, тихонько копаясь в электронике и обучая студентов.

Но и работая в КБ, Коля не забывал о своей главной идее, и все свободное время проводил в библиотеке, просматривал новые поступления, отмечал, обдумывал, выписывал в специальную тетрадь. При встрече с сокурсниками, когда после первых радостных восклицаний неизбежно следовал вопрос «Ну, как ты?», Коля делал неопределенный жест рукой и старался перевести разговор на другую тему. Он понимал, что карьерными успехами похвастать не может, а вот рассказать о том, чем сейчас

занимаются наиболее продвинутые в стране институты, ему очень хотелось. А еще хотелось вспомнить и поговорить о далеком Севере, студенческих строительных отрядах, их легендарных организаторах, при этом глаза его вспыхивали молодым блеском.

Между тем характер сообщений, которые он посылал однокурсникам, пытаясь ускорить их развитие и придать ему верное направление, постепенно начал меняться. Если раньше он извещал, где и какие новейшие разработки ведутся и настойчиво рекомендовал немедленно к ним присоединиться, то теперь, например, мог позвонить и строгим голосом потребовать: «Запиши! Если отъехать от нашего города сто километров на восток, повернуть налево и проехать еще двадцать километров, то дорога упрется в ворота завода, где производят значительные и важные изделия!». На другом конце провода сначала угадывалось некоторое замешательство, но потом его начинали благодарить, многословно и неискренне. Колины друзья иногда при встрече между собой вспоминали о его звонках, при этом грустно улыбались и виновато опускали глаза. Они любили Колю, но были бессильны что-либо исправить.

Жизненная Колина тропа стала петлять, делая неожиданные и неприятные для него повороты. Первая жена, рассудив, что Колина работа малоперспективна, ушла от него. Со второй, по слухам, тоже вышел разлад. Дети от первого и второго брака выросли и зажили своими семьями. Конструкторское бюро, в котором работал Коля, перестало его привлекать, и он перешел в другую организацию, в которой информационный поиск стал основным его занятием. Но Коля не унывал (так, во всяком случае, казалось друзьям при встрече с ним), выглядел неизменно бодрым,

подтянутым, с прежней строго-заботливой ноткой в голосе, появившейся еще в пору его поездок на Север. Не иссякала и его вера в библиотечную деятельность как способ получения полезнейшей информации. Только во взгляде временами мелькала растерянность.

Годы, однако, неумолимо следовали один за другим. Его университетские друзья давно защитили кандидатские и докторские, а некоторые даже стали академиками. Но для Коли время как бы остановилось. Заниматься наукой в Институте или техническими разработками в КБ он уже не мог: эти возможности остались в прошлом. Пойти в коммерцию, как Илюха, Коля не желал, понимая, что нет у него необходимых для этого способностей, да и сама коммерция в его сознании прочно ассоциировалась со спекуляцией, и, следовательно, была неприемлема. И Коля чем дальше, тем больше проводил время перед компьютером. Как другие люди каждый день просматривают в Интернете свежие политические новости, так Коля ежедневно посещал множество сайтов чтобы выяснить, какие прорывные работы проводятся и где. Вчитываясь в новые сообщения, Коля убеждался, что Страна живет, трудится, развивается. И это его радовало и успокаивало. Кроме того, он все еще надеялся, что с помощью новых достижений, обнаруженных им в Интернете, друзья смогут продвинуться в своей области, еще больше укрепив нашу Науку, и его работа не окажется напрасной. Теперь это занятие стало для него практически единственным.

Наконец, настал день, когда его с почетом проводили на пенсию. Коля вынужден был коротать время один в однокомнатной квартире, редко общаясь с родственниками, поседел, еще более похудел, но не жаловался и поиски

важной информации не прекращал. Но теперь он отмечал не только технические, но и социально значимые события, о которых должен знать каждый неравнодушный гражданин. В результате, его телефонные реляции друзьям почти совсем утратили смысл. Прошлым летом он оповестил ближайших знакомых (которых оставалось все меньше) о том, какие сибирские дивизии формировались в годы Войны в их городе и подвигах, ими совершенных, велел с привычной для него строгостью поточнее записать источник этих сведений.

На этом Колины сообщения прекратились.

2023 г.